

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 069:061.3

ПРОБЛЕМА ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В ДИСКУССИЯХ 1917 ГОДА (по материалам совещания в Институте истории искусств)

В.Г. Ананьев

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

Аннотация

Статья посвящена отражению проблемы централизации и унификации музейного дела в дискуссиях 1917 г. В центре внимания автора – анализ архивных материалов, посвящённых совещанию по вопросам музейного дела и охраны памятников, которое проходило в Институте истории искусств (Петроград) весной-летом 1917 г. Подвергнуты анализу доклады, сделанные такими видными музейными деятелями, как А.А. Миллер, П.П. Вейнер, Н.М. Могилянский. Выделяются два основных направления развития идей в рамках рассматриваемой проблемы: создание единого государственного органа управления музейным делом и упорядочение существующих коллекций, направленное на их более чёткую профилизацию. Устанавливается связь содержания докладов с общим уровнем развития музеологии того времени. Показывается отношение к некоторым начинаниями в области культурного строительства послеоктябрьского периода.

Ключевые слова: музей, музеология, охрана памятников, Институт истории искусств, А.А. Миллер, П.П. Вейнер, Н.М. Могилянский

Централизация управления музейным делом в России стала рассматриваться профессиональным сообществом на рубеже XIX – XX вв. как одна из наиболее значимых проблем. Идея создания общегосударственного органа управления музейным делом и охраной памятников во многом обусловлена тенденцией унификации и упорядочения многообразного конгломерата музейных учреждений и превращения их в единую, научно обоснованную музейную сеть. В свою очередь, это было связано с развитием представлений о профессионализации музейного сектора как особого пространства научно-культурной деятельности и переходом с донаучного этапа развития музеологии на эмпирически описательную стадию.

Уже в начале 1906 г. А.Н. Бенуа выдвигал идею создания Министерства искусств, в ведение которого должны были бы перейти художественные музеи

страны и дело охраны памятников [1]. Участники Предварительного музейного съезда 1912 г. ратовали за создание особого Бюро музеев [2, с. 23]. Особенно активно вопрос этот начал дискутироваться после Февральской революции, когда вновь на повестку дня встала задача создания Министерства искусств или Министерства художеств.

Опираясь на архивные материалы, прежде не привлекавшие внимания исследователей, в настоящей статье мы постараемся показать основные подходы, которые предлагались в период между Февральской и Октябрьской революциями для решения обозначенной проблемы.

7 марта 1917 г. в Институте истории искусств состоялось совещание деятелей искусства и науки по вопросу об организации ведомства искусств. С докладом от имени Совета института выступил один из основоположников петербурговедения (как науки) В.Я. Курбатов. Более всего этот текст, получивший при издании название «Необходимо ли самостоятельное ведомство изящных искусств?» [3], восходит к упомянутому проекту А.Н. Бенуа, однако характеризуется большей полнотой и детализацией рассматриваемого вопроса. Учреждение самостоятельного ведомства искусств признаётся автором «безусловной государственной необходимостью» [3, с. 3]. В его ведении, помимо всего прочего, должны находиться «забота о существующих произведениях искусства и сохранение их в жизни» [3, с. 8], а также консервация произведений искусства, «вышедших из круга жизни», то есть образование постоянных музеев [3, с. 8].

По итогам совещания согласно принятой резолюции была создана комиссия для обоснования и разработки вопросов, относящихся к организации самостоятельного ведомства изящных искусств. Её первое заседание состоялось 10 марта 1917 г. Собравшиеся решили не ограничиваться мотивировкой, подготовить и проект временной организации ведомства, «осуществимой ещё в условиях переходного времени» (Д07, л. 105–106). Постановили вести работу по семи подкомиссиям, одна из которых отвечала за музейное дело и охрану памятников. Предполагалось, что подкомиссии подготовят доклады по своей проблематике, которые могли бы служить «собранию и критической проверке фактических данных и доводов в пользу или против учреждения самостоятельного ведомства искусств» (Д07, л. 107 об.). Их следовало издать в трудах или материалах комиссии, которая должна была свести выводы подкомиссий в докладной записке. Последнюю планировалось подать «Правительству или Всероссийскому Съезду деятелей искусств или др. компетентному в решении этих вопросов учреждению¹» (Д07, л. 107 об.).

В состав так называемой музейной комиссии первоначально вошли П.П. Вейнер, В.П. Зубов, П.И. Нерадовский, Н.Н. Пунин, М.И. Ростовцев (председатель), Д.И. Толстой, Д.А. Шмидт (Д07, л. 105 об.). Вскоре, кроме того, в её работе приняли участие Ф.Г. Беренштам, Э.О. Визель, О.Ф. Вальдгауер, А.А. Миллер, Н.М. Могиланский, К.К. Романов, финский учёный А.М. Тальгрэн, приславший доклад по почте, С.Н. Тройницкий, Б.В. Фармаковский, В.Я. Чемберс и др. (Д07, л. 105 об.).

---

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация источников сохранены. – В.А.

Проблема централизации музейного дела и создания специализированных структур, призванных осуществлять руководство данной областью, нашла отражение в целом ряде докладов. В частности, ей был посвящён труд А.А. Миллера «Дирекция национальных музеев» (Д09, л. 11–36, автограф датирован 16 мая 1917 г.). Характеризуя развитие музейного сектора в России со времени Петра I, автор отмечает бессистемность этого процесса, в основе которого всё время лежали «не государственная инициатива», а «частный почин» или «случайно сложившиеся благоприятные обстоятельства» (Д09, л. 13). По его мнению, базовый недостаток развития отечественного музейного дела – отсутствие «планомерной деятельности государства в области музейного строительства» (Д09, л. 12–13). Что конкретно имеется в виду, становится ясно из примеров, которыми иллюстрируется тезис. Так, нереализуемая, слишком широкая программа Российского исторического музея, случайные и чрезмерно многообразные фонды Московского публичного и Румянцевского музея, история создания Русского музея в Санкт-Петербурге (Д09, л. 14–17) – всё это характеристика «недостатков программного характера больших столичных музеев» (Д09, л. 18). Они вытекали из «полного отсутствия начала согласованности или общего руководства во имя целей более широких, общегосударственных» (Д09, л. 18). В качестве дополнительных примеров Миллер приводит передачу Петровской галереи Музею антропологии и этнографии и передачу Голенищевского собрания Музею изящных искусств Александра III, а также инцидент, ставший самым одиозным образцом неумелого государственного вмешательства в музейную жизнь: «Наконец совсем уж недавно в одном из музеев возник грандиозный проект создания на его базе Всероссийского национального музея со всеобъемлющей и едва ли осуществимой программой. Учреждение музея приурочивалось к недавнему юбилею» (Д09, л. 18). Здесь, безусловно, хотя и не назван по имени, но подразумевается планировавшийся в Москве Музей к трёхсотлетию дома Романовых (о чём подробнее см. [4]).

Первый шаг в унификации музейного дела А.А. Миллер видит, таким образом, в создании ряда центральных, чётко определённых по профилю музеев, к числу которых он относит музеи:

- археологический,
- восточных древностей,
- мусульманского искусства,
- церковный («собрал бы в одном государственном хранилище как образцы русской иконописи, так и церковной утвари и всего вообще из той области, в которой русская художественная и религиозная мысль работала пять веков и создала так много» (Д09, л. 23)),
- военно-исторический (на базе Артиллерийского музея).

Часть бывших императорских дворцов «несомненно должна быть сохранена со всей обстановкой» (Д09, л. 25). Они включаются Миллером в число национальных музеев как в Петрограде, так и в Москве (Д09, л. 19–25).

В конечном итоге общий перечень национальных музеев приобретает следующий вид (Д09, л. 33–34):

<i>в Петрограде</i>		
1)	Эрмитаж	
2)	Русский Музей Императора Александра III	как состоящий из трёх отделов: а) русского искусства, б) этнографии России, в) историко-бытового отдела
3)	Музей этнографии и антропологии	Вычеркнут!
4)	Музей военно-исторический	
5)	Музей археологический	как особый музей или отдел Эрмитажа
6)	Дворцы-музеи	
<i>в Москве</i>		
7)	Музей исторический	как состоящий из двух отделов: а) археология, б) историко-бытовой отдел
8)	Румянцевский музей	как состоящий из двух отделов: а) искусство, б) этнография
9)	Оружейная палата	
10)	Церковный музей	
11)	Дворцы-музеи	
<i>в Москве или Петрограде</i>		Учреждаются!
12)	Музей восточных древностей	
13)	Музей азиатско-исламского искусства	

Вторым шагом должна стать организация централизованного управления этими национальными музеями. Необходим общий орган, «объединяющий все крупнейшие столичные музеи» (Д09, л. 26). Он должен способствовать разграничению программы их деятельности и, опираясь на общественно-научные силы, создавать новые национальные музеи «для завершения полного цикла государственного строительства в этом деле» (Д09, л. 26). Этот орган должен не только объединять музеи, но и наладить систему их финансирования, «дать наконец возможность музеям работать и развиваться как это нужно, а не как это позволяют ничтожные средства» (Д09, л. 26–27).

Важное направление его работы – развитие «музейной техники», так как учёт и организация хранения, экспонирования в российских музеях всё ещё находятся на очень низком уровне. «Не только в отношении техники содержания коллекций, не только в отношении систематики, каталогизации и проч. мы отстали и действуем врозь, – пишет А.А. Миллер, – часто даже как будто вопреки новым требованиям, но мы до сих пор не имеем ни одного хорошего музейного здания» (Д09, л. 29).

Дирекция национальных музеев, а именно так Миллер предлагает назвать новый центральный орган, не должна ограничиваться административными функциями. Именно ей следует «по соглашению с музеями учредить школу музееведения», которая послужит «лабораторией музейного дела в широком смысле этого слова», «не давая впрочем никаких дипломов или формальных

прав» (Д09, л. 30–31). При дирекции должен издаваться журнал по музееведению, бесплатно поступающий во все провинциальные музеи (Д09, л. 31).

Вопрос о функциях и статусе дирекции занимает в анализируемом докладе особое место. Конечно, утверждает Миллер, эта дирекция не должна быть «органом бюрократического склада» (Д09, л. 31), но и не следует ограничивать её лишь консультативными правами. Это учреждение должно быть связано с музеями и обладать «известной долей власти» (Д09, л. 31). Последняя «не должна идти так далеко, чтобы лишать музеи их внутренней автономии или регламентировать все стороны музейной техники» (Д09, л. 31). Дирекции необходимо поддерживать связи с Академией наук, Академией художеств и научными обществами. Дирекцию может составлять совет лиц, выбранных национальными музеями, научными и художественными организациями. Функции её заключаются в следующем:

- 1) согласование и направление деятельности музеев,
- 2) составление и проведение их бюджетов,
- 3) выработка и проведение законопроектов, касающихся национальных музеев,
- 4) выработка и учреждение новых национальных музеев (Д09, л. 31–32).

Таким образом, дирекция должна была бы объединить в себе 10 крупнейших столичных музеев (в расчёт нами не взяты вновь учреждаемые музеи) и стать масштабной государственной организацией «с многомиллионным бюджетом» (Д09, л. 35).

Археологическая комиссия «будет ведать раскопками и распределением древностей между государственными музеями» в соответствии с «общим планом, согласованным с действительными потребностями музеев» (Д09, л. 35). И очевидно, она не должна подчиняться дирекции напрямую, поскольку, как отмечает А.А. Миллером в завершении доклада, «намечаются две крупные организации: национальные музеи, объединённые общей дирекцией, и орган, ведающий охраной памятников старины и искусства с инкорпорированной в него археологической комиссией» (Д09, л. 36).

Характеристика последнего нами обнаружена в трудах другого видного представителя музейного мира России начала XX в., одного из самых активных участников общественного движения за охрану культурного наследия и памятников старины, издателя журнала «Старые годы» П.П. Вейнера. Им было представлено два доклада: об охране движимых памятников (Д09, л. 196а–209) и об охране памятников архитектуры (Д10, л. 119–132).

Аргументируя создание подобного органа, Вейнер пишет, что в области охраны памятников необходим «твёрдый, единый, центральный план» работы (Д09, л. 204). Этого требуют размах и новизна всего дела, а также «полная неподготовленность к нему широких слоёв русского общества» (Д09, л. 204). Выработать такой план и начать его реализовывать может только центральный орган – учреждение, «заведывающее всем художественным богатством и строительством страны» (Д09, л. 204). В этой области «частный или общественный почин, не опирающийся на закон, совершенно бессилён» (Д09, л. 204), поэтому и необходимо специальное учреждение, призванное осуществлять деятельность, которая была бы одновременно запретительной, действенной, распорядительной и учёной (Д10, л. 129).

Коль скоро программа действий, намечаемая П.П. Вейнером, была описана нами ранее (см. подробнее [5]), отметим лишь следующее. Предложенные Миллером и Вейнером меры, направленные на создание центральных государственных органов управления музейным делом и охраны памятников, нашли отклик у других членов комиссии. В докладах, посвящённых различным частным моментам, можно найти предложения, близкие рассмотренным выше. Например, коллега А.А. Миллера по Русскому музею, Н.М. Могиланский, сделавший доклады на темы «Об управлении большим центральным Музеем» (Д09, л. 55–59, машинопись с рукописной правкой) и «О музеях центральных (этнографии)» (Д09, л. 60–70, машинопись с правкой), заявлял: «...Не только право, но и прямая обязанность государственной власти через соответствующие органы направлять деятельность каждого музея, признанного национальным, в случае необходимости, регулировать её, а также контролировать деятельность лиц учёного и административного персонала музея» (Д09, л. 55). Создание органа управления национальными музеями, «по мнению многих лиц», является правильным шагом; такой орган должен заботиться об их процветании, регулировать их взаимные отношения и направлять, контролировать их деятельность (Д09, л. 55). По словам Могиланского, «можно лишь категорически высказаться за то, что национальные, большие центральные музеи Империи должны иметь особую дирекцию или управление» (Д09, л. 66).

Важно отметить, что Н.М. Могиланский пытался определить и место соответствующей структуры в общем контексте государственных органов управления. Как уже говорилось выше, первоначально проблема создания органа управления музейным делом связывалась с более широкой проблемой организации Министерства искусств. Тем самым не только отрицалось единство гуманитарной и естественнонаучной, а также технической составляющих музейного мира, но и гуманитарные музеи фактически рассматривались не столько в качестве научных, сколько как чисто эстетические учреждения. Выступая резко против такого подхода, Н.М. Могиланский утверждает: «Музеи, посвящённые научным дисциплинам, должны необходимо сохранить связь с высшей государственной школой и академической жизнью вообще» (Д09, л. 67). А приводя в качестве негативного примера эстетическую трактовку археологических объектов в Эрмитаже, заявляет: «Пусть этот опыт будет предупреждением для будущего и заставит призадуматься тех, кто в самостоятельном ведомстве изящных искусств видит единое средство для вывода на широкую дорогу музейного дела деятелей искусства и художественного творчества вообще» (Д09, л. 67).

Поддерживая мнение Ф.Ф. Зелинского о необходимости объединения учреждений и деятелей искусства и науки вокруг реформированного Министерства народного просвещения, высказанное 7 марта 1917 г. на совещании деятелей искусств и наук, Н.М. Могиланский считает, что «управление музеями научного и художественного содержания должно войти в МНП, как особая часть, достаточно свободная в своей деятельности» (Д09, л. 68).

Схема Министерства народного просвещения, культуры и искусств приобретала, таким образом, следующую форму. В качестве автономных учреждений в состав министерства должны входить Академия наук, Академия искусств, Национальная библиотека и Археологическая комиссия. У министра должно

быть три заместителя («товарища»): один по высшей школе, второй по школе средней и начальной, третий по вопросам культуры и искусства. Последнему подчиняются Высшая художественная школа (во главе с ректором), Комиссия охраны памятников старины и искусства, а также Комиссия приобретений, имеющих национальное значение. Чуть ниже в схеме находятся музыка (консерватория), театр (дирекция) с театральной школой и музеи. Музеями руководит дирекция, при ней существует школа или курсы музееведения, издаётся печатный орган «Музейное дело». Подчиняются дирекции музеи национальные, а областные находятся под её попечительством (Д09, л. 68б).

Вывод Н.М. Могиланского однозначен: «Все учреждения, не исключая и Академии Наук, должны были бы снять с себя эту обузу и передать заботу о музеях в руки специалистов музейного дела» (Д09, л. 69).

О важности создания центрального правительственного органа для заботы об «охране памятников искусства вообще и в частности искусства церковного, имевшего такое широкое развитие в жизни особенно Древней Руси», говорил В.Т. Георгиевский в докладе «Мероприятия по охране памятников церковного искусства и положение провинциальных церковно-археологических музеев» (Д08, л. 17–21 об., Д09, л. 183–196). По его мысли, «не предвещая вопроса об отчуждении в национальную собственность государства важнейших исторических памятников церковного искусства, находящихся в... ризницах древних соборов, церквей и монастырей... подчинить их надзору этого учреждаемого правительственного органа» было бы делом первоочередной важности (Д08, л. 21).

Совет Исторического музея, приславший по запросу комиссии записку «Российский исторический музей. Его задания и желательные реформы» (Д08, л. 1–1 об.), призывал все подчинённые государству музеи провести специализацию и точное определение своих непосредственных задач, «дабы тем прекратить хаотическую в ущерб интересам науки разбросанность памятников по различным музеям» (Д08, л. 1), в которых зачастую хранятся вещи, не имеющие к ним непосредственного отношения. На скором съезде деятелей музеев, по мнению авторов записки, надо выработать систему составления инвентарных и научных описей, специальных карточных каталогов и начать её внедрять во все старые музеи, библиотеки и архивы. Более того, важно составить общий каталог всех памятников русских древностей, постоянно обновляемые археологические карты России с указанием местонахождения памятников, проводимых раскопок и т. д. Наконец, необходимы 1) государственный кредит на приобретение музеями важных для науки частных собраний, 2) подготовка специалистов для работы в музеях, архивах и библиотеках и «прохождение последними предварительного стажа», 3) пересмотр положений для музеев, их штатов и бюджета (Д08, л. 1–1 об.).

Как видим, проблема централизации и унификации музейного дела заняла важное место в ряду проблем, что обсуждались представителями профессионального сообщества весной-летом 1917 г. в качестве наиболее актуальных. Два основных направления, на разработку которых направлены были мысли специалистов, включали в себя: создание государственной системы управления музейным делом и специализацию формировавшихся стихийно музейных собраний. Ни та, ни другая проблемы не были отрефлексированы в полной мере. Предлагавшиеся проекты центрального музейного органа не мыслили распростра-

ния его компетенции на весь музейный мир страны (это лишний раз подтверждает то, что сам этот музейный мир ещё не был осмыслен как некое концептуальное единство). Принципы и методологические основы перераспределения музейных коллекций также не были выработаны. Культурное значение музейных коллекций приносилось в жертву их научному значению, что демонстрирует господство в музейном мире этого периода дискурса профильных дисциплин, а не самой музеологии. Коллекции рассматривались не с самостоятельной музеологической точки зрения, а как потенциальные депозитарии научных источников для проведения профильных исследований.

Организаторы совещания планировали предпринять ряд практических мер, основанных на полученных в ходе заседаний разработках (см. подробнее [5]), однако это реализовано не было. «От Комиссара над бывш. Министерством Двора Головина было получено разрешение на печатание Трудов Комиссии на государственный счёт, но сначала перемена строя, а затем всё возраставшие типографские затруднения сделали осуществление этого надолго невозможным. Однако труды членов этой Комиссии не пропали даром...» – значителен в отчёте о деятельности Российского института истории искусств [6, с. 192].

После Октябрьской революции 1917 г. многие из предлагавшихся мероприятий, связанных с централизацией и перераспределением музейных коллекций, начали реализовываться, хотя и не всегда в той форме, которую имели в виду их инициаторы. В первую очередь здесь следует отметить I Всероссийскую конференцию по делам музеев, проходившую зимой 1919 г. в Петрограде. На ней вновь были озвучены планы создания нескольких укрупнённых центральных музеев, перераспределения существующих музейных коллекций и создания централизованного Государственного музейного фонда (см. [7]).

Вопрос о связи Декларации, подготовленной Московской коллегией Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, с рассмотренными выше докладами требует дополнительного изучения с применением методов текстологии, однако уже сейчас можно сказать, что определённые взаимоотношения существовали. Совещание в Институте истории искусств 1917 г. должно быть поставлено в один ряд с Предварительным музейным съездом 1912 г. и I Всероссийской конференцией по делам музеев 1919 г. как своеобразное промежуточное звено между ними. В свете сделанных наблюдений, возможно, в определённом пересмотре нуждается и традиционный взгляд на некоторые начинания большевистской культурной политики первых послереволюционных лет.

Источники

- Д07 – Материалы совещаний деятелей искусства о создании Министерства изящных искусств и усилении охраны памятников старины (протоколы, тезисы докладов, списки участников и др.) // ЦГАЛИ СПб. (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга). Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 7.
- Д08 – Доклады деятелей искусств об организации музейного дела, охраны памятников и художественного образования. Ч. 1 // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 8.
- Д09 – Доклады деятелей искусств об организации музейного дела, охраны памятников и художественного образования. Ч. 2 // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-82. Оп. 2. Д. 9.

Д10 – Доклады деятелей искусств об организации музейного дела, охраны памятников и художественного образования. Ч. 3 // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-82. Оп. 3. Д. 10.

Литература

1. *Бенуа А.Н.* Художественные реформы // Слово. – 1906. – 8 янв. – № 348; 1906. – 14 янв. – № 353; 1906. – 15 янв. – № 354.
2. *Разгон А.М.* Предварительный музейный съезд – итоги развития музейного дела в России // Музей и власть. – М.: НИИ Культуры, 1991. – Ч. 2: Из жизни музеев. – С. 5–26.
3. *Курбатов В.Я.* Необходимо ли самостоятельное ведомство изящных искусств? – Пг.: Двигатель, 1917. – 25 с.
4. *Ананьев В.Г.* Музейная деятельность Н.П. Кондакова и проект Национального музея к 300-летию дома Романовых // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 3. – С. 219–226.
5. *Ананьев В.Г.* П.П. Вейнер и проблема охраны памятников в дискуссиях 1917 г. // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2016. – № 405. – С. 50–56.
6. Краткий отчет о деятельности Российского института истории искусств // Задачи и методы изучения искусств / Отв. ред. А.Ф. Некрылова. – СПб.: РИИИ, 2012. – С. 187–247.
7. *Сундиева А.А.* История одной декларации // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2007. – № 300. – С. 74–78.

Поступила в редакцию
12.12.15

Ананьев Виталий Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры музеологии

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: v.ananьев@spbu.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 3, pp. 733–742

The Problem of Centralization of Museum Affairs in Discussions during 1917 (Based on the Counsel Materials of the Institute for History of Arts)

V.G. Ananьев

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034 Russia
E-mail: v.ananьев@spbu.ru

Received December 12, 2015

Abstract

The paper is devoted to the problem of centralization and unification of museum affairs in the professional debates during 1917. The main issue is analysis of the archival materials of the counsel on museum affairs and protection of monuments, which was held in the spring – summer of 1917

at the Institute for History of Arts (Petrograd). The author analyzes the main reports on this problem made by such prominent museum figures as A.A. Miller, P.P. Weiner, and N.M. Mogilyansky. A connection is established between their content and the general level of museology at that time. The author establishes a link of these ideas to some initiatives in the cultural politics of the post-October period. During this period, there are two main issues in the framework of this discussion. These ideas are linked to some initiatives in the cultural politics of the post-October period. There are two main issues in the framework of this discussion during the period under consideration. The first question is creation of a government body to manage all museum affairs of the country. A.A. Miller and N.M. Mogilyansky write about the structure of museum management. P.P. Weiner argues for the body of monument protection. The second question is redistribution of museum collections, evaluation of their composition on the basis of subject matter disciplines. On the one hand, these discussions show the high level of development of museology in Russia in the early 20th century. On the other hand, they show that the discourse of museology as an independent academic discipline has not yet received sufficient development. Based on the Russian material here, we can trace the transition from the pre-scientific stage of museology to the empirically descriptive stage.

Keywords: museum, museology, preservation of monuments, Institute for History of Arts, A.A. Miller, P.P. Weiner, N.M. Mogilyansky

---

Для цитирования: Ананьев В.Г. Проблема централизации музейного дела в дискуссиях 1917 года (по материалам совещания в Институте истории искусств) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 733–742.

For citation: Ananiev V.G. The problem of centralization of museum affairs in discussions during 1917 (based on the counsel materials of the Institute for History of Arts). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 733–742. (In Russian)